

МАТРОС С "АМУРА"

Яков Бубнов – из семьи потомственных металлургов Васильево-Шайтанского завода. С малых лет остался без отца. В большой семье, где ребятшек мал мала меньше, без кормильца не сладкая жизнь. С малолетства он добывал на кусок хлеба сбором "жучков" – кусочков металла и сдавал на заводской склад за пять копеек пуд. В школе прочился всего две зимы, пошел на завод зарабатывать на пропитание. Взяли на проходную рассылкой. А как в силу да возраст вошел – к прокатному стану поставили. Железо ката-

Двадцати лет призвали Якова на военную службу. Его зачислили кочегаром на минный заградитель "Амур". В строй действующих кораблей "Амур" вступил в 1907 году и к началу первой мировой войны считался современным судном.

На долю кочегара второй статьи Бубнова выпала нелегкая, но почетная задача – держать пар. В составе бригады Балтийского флота и вместе с другими кораблями "Амур" нес дозорную службу, охранял подступы к Финскому заливу, обеспечивал постановку минных заграждений в южной части Балтийского моря. Корабли под российским флагом закрыли проход немецким эскадрам в Финский залив.

"Амур" провел разведку шхерных районов в северной части Финского залива. Теперь российские военные корабли могли плавать по внутренним фарватерам, избегая встречи с немецкими подводными лодками. Какие бы попытки прорваться сквозь строй сторожевых русских кораблей ни предпринимало немецкое командование, им не удалось добиться успеха.

В октябре 1917 года Яков Бубнов стал одним из участников вооруженного восстания, шел на штурм Зимнего дворца. После установления Советской власти вернулся в родную Шайтанку...

В годы бурного развития индустрии на Урале бывший кочегар "Амура" не стоял в стороне от большого дела. Когда монтировался "Большой Штифель"

(стан "220"), Бубнова как опытного прокатчика пригласили на завод. Старшим вальцовщиком автоматической установки работал Яков Ксенофонтович. Как ни взбрыкивал "иностранец", уральцы обуздали его, заставили работать по уральским меркам. У штурвалов машин стояли такие самоучки, как В. И. Соснов, Я. К. Бубнов, И. А. Демидов...

Яков Ксенофонтович хорошо изучил агрегат, умело настроил его. Свой опыт настройки он не держал в секрете. В работе Бубнову равных трудно было сыскать. Не случайно одному из первых на заводе ему было присвоено звание мастера первого класса. Потому и доверили ему настройку автоматстана смонтированной трубопрокатной установки "140" № 1. Как следовало ожидать, стан запустили без заминки и с первой трубы набрали такой темп, что в первый же день перекрыли проектную производительность стана. За творческий вклад в освоение технологии проката труб для судостроения Яков Ксенофонтович был награжден медалью "За трудовую доблесть". Это было одно из первых награждений новотрубников в 1938 году.

В годы войны Яков Бубнов руководил бригадой прокатчиков автоматстана прокатной установки "220". Тогда прокатчики хватили лиха. Недоедали, недосыпали, все силы отдавали работе, выдавали продукцию для оборонной промышленности. Мыкали беду на авариях, хлебали пустые столовские щи и

давали с фэззушниками – рабочим классом от горшка два вершка – план и сверх того. Сперва для обороны, когда фронт вытягивался в сторону Москвы, потом – в честь наступления, разгрома врага. Каждую победу на фронте, большую и малую, бригада отмечала сверхплановыми трубами. Я. К. Бубнов с отделением фэззушников был на передовой трудового фронта, как и в первую мировую войну, стоял на вахте.

За многолетний и добросовестный труд Я. К. Бубнов был награжден орденом Ленина. Это уже когда война закончилась и советские люди взялись за восстановление разрушенного народного хозяйства.

Ю. ДУНАЕВ.

На снимке: кочегар с минного заградителя "Амур" Я. К. Бубнов, 1917 г.
Репродукция А. КАДОЧИГОВА.